УДК 159.9:316.6

Белинская Е.В.

СТЕПЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ ВИНЫ В ГРУППАХ РОССИЯН С ОТЛИЧНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ И ПОЛРОЛЕВЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

Ключевые слова: феномен вины, адаптивная вина, иррациональная дезадаптивная вина, вина выжившего, вина отделения, вина гиперответственности, вина ненависти к себе, социальная адаптация.

Феномен вины является частью социального бытия человека. Его появление и развитие детерминировано включенностью человека в социальные взаимоотношения, общение и взаимодействие с другими людьми. Поэтому необходимо исследование вины в контексте социально-психологической проблематики.

В отечественной психологии феномен вины в целом исследован недостаточно. По словам К.А. Абульхановой, «российское сознание, воспитанное на лозунгах, привыкло к создаваемой ими социальной определенности» [1]. Такая определенность не нуждалась в проблематизации, мышлении, ставящем и решающем определенные проблемные вопросы. Следствием такой ситуации явилась убежденность в том, что тема вины не является проблемной, требующей специального дифференцированного подлинно научного изучения. Вина воспринималась отечественными психологами однозначно, как полезное, моральное чувство, результат воспитания личности в процессе социализации. Акцент делался на необходимости формирования в растущем человеке данного чувства, являющегося признаком моральной зрелости личности. Подход, в русле которого объяснялся генезис вины, близок к традиционному антропологическому и социологическому. Так, И.С. Кон ставит в один ряд, имеющий вертикальную направленность, страх, стыд и вину, при этом вина понимается как высшая форма регулирования социального поведения [2].

Не отрицая важности и целесообразности позиций отечественных психологов о феномене вины, следует признать, что их знания недостаточны, и обратиться к опыту американских специалистов. Представители американской психологии достигли большо-

го успеха как в теоретическом и методическом, так и в эмпирическом плане при изучении данной эмоции, которую они рассматривают как эмоцию самосознания.

Анализ зарубежной литературы показал, что в последние 25 лет американские психологи интенсивно занимались проблемой психологии вины и разработали для этого богатый диагностический инструментарий. В результате экспериментального и эмпирического клинического исследования им удалось подчеркнуть неоднородность вины, выделив наряду со зрелой сознательной адаптивной виной несколько типов иррациональной дезадаптивной вины, которые, как правило, с трудом осознаются.

Наиболее интересной является межличностная когнитивная теория Джозефа Вайса, одного из крупнейших современных психоаналитиков, который является профессором психиатрии в Медицинском центре Калифорнийского университета в Сан-Франциско и содиректором Сан-Францисской психотерапевтической исследовательской группы. Теория Д. Вайса оказалось результатом практического опыта автора и имеет клиническое подтверждение. Она выступила предпосылкой для создания теста по изучению межличностной вины IGQ. В противоположность традиционному взгляду З. Фрейда, согласно которому вина связана с бессознательной враждебностью, межличностная теория рассматривает вину как происходящую из эмпатии, альтруизма и потребности в связях [3]. Согласно концепции Д. Вайса и других исследователей, вина адаптивна в своей роли в поддержании социальных отношений. Она поддерживает преданность и взаимосвязи, которые необходимы для спокойной и продуктивной жизни. Тем не менее она может стать ирра-

циональной и малоадаптивной, когда она преувеличена и сдерживаема или когда она обобщена и неоднократно связана со стыдом [4–6].

Вину, основанную на страхе личности причинить вред другим, преследуя собственные цели, американские психологи разделяют на несколько отдельных, но связанных друг с другом типов. Среди них адаптивная вина, которая характеризуется хорошим социальным приспособлением и здоровым личностным развитием, и четыре типа дезадаптивной вины: вина выжившего (уцелевшего), вина отделения (предательства), вина гиперответственности и вина ненависти к себе [7].

В российской психологии практически отсутствуют прикладные исследования вины и в должной мере не осознана необходимость выделения разных типов вины для понимания их отличных функций и вкладов в психическую жизнь индивида. Однозначное восприятие вины как полезного морального чувства, признака успешной социализации противоречит позициям зарубежных психологов. Так, Д. Вайс, а также ряд других исследователей [8–12] говорят о вине как об эмоции, непосредственно связанной с депрессией. Изард обнаружил, что уровень счастья отрицательно коррелирует с показателями вины, она является компонентом горя и связана со страданием [13]. В зарубежной психологии имеется информация и о тесной связи вины с обидой [14]. Кроме того, многие исследователи, прежде всего это практически ориентированные психологи [15–19], говорят о деструктивном влиянии вины на межличностные отношения, о том, что она нарушает социальную адаптацию, препятствует общению и межличностным контактам, искажает отношения.

Известно, что эффективность общения тесным образом связана с отноше-

нием человека к окружающим и себе. Польский психиатр А. Кемпински отмечал, что чувство вины часто выступает причиной негативного эмоционального отношения не только к себе, но и к окружающим [20]. Д. Вайс сообщает, что люди, отягощенные бессознательным чувством вины, «часто так боялись почувствовать себя виноватыми, что были не способны к свободному общению с другими» [21].

Вина наряду со стыдом, тревожностью, чувством обиды и агрессивностью упоминается в качестве причины проявлений затрудненного общения [22]. Представитель транзактного анализа Т.А. Харрис полагает, что вина вынуждает человека играть в деструктивные игры. Взаимодействие, насыщенное бесконечной цепью игровых манипуляций, нарушает процесс общения [23]. Поскольку стимуляция у партнера вины приводит к повышению его уступчивости, то вина считается мощным средством для манипуляций другими людьми [24–27]. Так, мы проанализировали игры, описанные Э. Берном [28], и пришли к выводу, что большинство из них связано с виной.

В работах отечественных психологов, исследующих феномен затрудненного общения, также указывается, что вина выступает в качестве одного из факторов, определяющих успешность социальных взаимоотношений личности [29]. При этом отсутствуют экспериментальные исследования особенностей вины в различных социальных группах россиян. В своей работе мы предприняли попытку восполнить данный пробел.

Цель нашего экспериментального исследования заключается в том, чтобы определить различия в степени выраженности разных типов вины у россиян с отличными социальными и полоролевыми характеристиками.

Предметом нашего исследования выступили отличия в уровне склонности к переживанию вины различных типов: чувство вины (тест Басса–Дарки), вина выжившего (уцелевшего), вина отделения (предательства), вина гиперответственности, вина ненависти к себе: а) у респондентов с разными социальными характеристиками: проциальных (законопослушные субъекты) и асоциальных мужчин (лица, совершившие преступления против личности); б) у респондентов с различными полоролевыми характеристиками: мужчин и женщин.

Перед началом эксперимента мы сформулировали следующую рабочую гипотезу: имеют место существенные отличия в уровне склонности к переживанию вины в группах респондентов с различными социальными и полоролевыми характеристиками.

В соответствии с поставленными целями и задачами использовались следующие методы и методики: личностный опросник Басса–Дарки; американский тест по изучению межличностной вины IGQ (L.E. O'Connor, J.W. Berry, J. Weiss, M. Bush, H. Sampson), переведенный на русский язык и адаптированный нами [30].

Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием метода анализа значимых различий с помощью Т-теста и сравнения Z расчетного с Z критическим. Расчеты производились с использованием компьютерной программы анализа данных «Statistica».

Объектом исследования выступили 257 человек, представленные: а) респондентами с различными полоролевыми характеристиками: мужчины (74 испытуемых) и женщины (101 испытуемая); б) респондентами с различными социальными характеристиками, имеющими отличия в ориентации по

отношению к обществу: просоциальные мужчины (74 испытуемых) и асоциальные мужчины (82 испытуемых). Выборка выравнивалась по важным социальным характеристикам: образованию и возрасту (18–40 лет).

Вначале обратимся к анализу различий в склонности к переживанию вины между группами просоциальных и асоциальных мужчин. Из табл. 1 видно, что в среднем склонность к переживанию всех форм вины выше в группе асоциальных мужчин. Так, склонность к переживанию чувства

вины, измеряемой с помощью теста Басса–Дарки, в группе просоциальных мужчин равна 5,4, а в группе асоциальных – 6,6.

Склонность к переживанию вины выжившего в группе просоциальных мужчин – 63,87, в группе асоциальных – 73,17; вины отделения – 41,72 и 52 соответственно. Тенденция к переживанию вины гиперответственности в группе просоциальных мужчин – 46,13, а в группе асоциальных – 50,38; вины ненависти к себе – 36,36 и 43,17 соответственно (табл. 2).

Таблица 1

Основные статистические показатели по шкале «чувство вины» (тест Басса–Дарки) в группах асоциальных и просоциальных мужчин

Группа	Среднее	Стандартная ошибка	Мода	Медиана	Стандартное отклонение	Дисперсия выборки	Эксцесс	Асимметричность	Интервал	min	max	Уровень надежности (0,95%)
Просоциальные мужчины	5,4019	0,1534	5	5	1,5495	2,4011	0,658841	-0,4399	8	1	9	0,30436
Асоциальные мужчины	6,5980	0,1192	7	7	1,2044	1,4506	-0,47364	-0,0791	5	4	9	0,23657

Таблица 2

Основные статистические показатели по шкалам вины выжившего, отделения, гиперответственности и ненависти к себе в группах асоциальных и просоциальных мужчин

Показатель	Вина выжившего (IGQ)		Вина отделения (IGQ)		Вина гиперответственности (IGQ)		Вина ненависти к себе (IGQ)	
	п.м.	а.м.	п.м.	а.м.	п.м.	а.м.	п.м.	а.м.
Среднее	63,87255	73,17647	41,72549	52,00098	46,12745	50,38235	36,36275	43,16667
Стандартная ошибка	0,791465	1,1147	0,840417	1,151881	0,814672	1,081968	0,827689	1,062234
Медиана	65	72	41	51	46	53	35,5	42
Мода	65	72	41	51	46	46	32	41
Стандартное отклонение	7,99340	11,2579	8,48779	11,63342	8,227786	10,92734	8,359247	10,72804
Дисперсия выборки	63,89449	126,7408	72,04271	135,3365	67,69647	119,4068	69,87701	115,0908
Эксцесс	0,35341	0,24066	0,51732	-0,22204	-0,47311	-0,33989	-0,18845	0,103862
Асимметричность	-0,05432	0,530968	0,43010	-0,25905	-0,19294	-0,45901	0,558545	0,361939
Интервал	40	52	44	55	34	45	38	50
Минимум	43	54	24	22	29	27	21	23
Максимум	83	106	68	73	63	72	59	73
Уровень надежности (0,95%)	1,57005	2,21126	1,66716	2,28502	1,61609	2,146333	1,641912	2,107186

Примечание: п.м. – просоциальные мужчины; а.м. – асоциальные мужчины.

Для определения уровня значимости отличий нами был использован Т-тест, а также метод, задающий более жесткий критерий, – проверка гипотезы методом сравнения Z расчетного с Z критическим. Полученные результаты показали, что отличия в уровне склонности к переживанию вины у просоциальных и асоциальных мужчин значимы для всех форм изучаемого нами феномена (табл. 3).

В случае применения Т-теста, задающего критерий $p < 0,05$, условие, подтверждающее нулевую гипотезу, выполнялось для всех типов вины.

Это же условие выполнялось и в случае применения критерия проверки о среднем значении, требующего выполнения соотношения $|z$ расчет-

ное $> z$ критическое ($|z > 1,95996|$) (табл. 4, 5).

Тот факт, что в группе асоциальных, т.е. неадаптированных в социуме мужчин степень выраженности всех изучаемых нами форм вины оказалась значимо выше, чем в группе просоциальных мужчин, соответствует данным нашего теоретического исследования, согласно которым вина нарушает социально-психологическую адаптивность человека, придавая ему статус субъекта затрудненного общения

Сравнение показателей склонности к переживанию вины в группах с разными полоролевыми характеристиками показало, что в среднем в соответствии с тестом Басса–Дарки указанная склонность несколько больше выраже-

Таблица 3

Результаты анализа значимых различий с помощью Т-теста

Mean	Std.Dv.	N	Diff		Std. Dv. Diff.	t	df	p
5,401961	1,549576							
6,598039	1,204446	82	-1,19608	1,829566	-6,60255	101	0,000000	
63,87255	7,99340	74						
73,17647	11,25792	82	-9,30392	9,106400	-10,3186	101	0,000000	
41,72549	8,48780	74						
51,00980	11,63342	82	-9,28431	9,320878	-10,0599	101	0,000000	
46,12745	8,22779	74						
50,38235	10,92734	82	-4,25490	11,20704	-3,83441	101	0,000219	
36,36275	8,35925	74						
43,16667	10,72804	82	-6,80392	12,77532	-5,37883	101	0,000000	

Таблица 4

Анализ значимых отличий в показателях вины по тесту Басса–Дарки в группе асоциальных и просоциальных мужчин с помощью Z-критерия

	Чувство вины (тест Басса–Дарки)	
	асоциальные мужчины	просоциальные мужчины
Среднее	6,598039	5,401961
Известная дисперсия	1,45	2,4
Наблюдения	82	74
Гипотетическая разность средних	0	
Z расчетное	6,156436	
P (Z ≤ z) одностороннее	3,73	
Z критическое одностороннее	1,644853	
P (Z ≤ z) двухстороннее	7,47	
Z критическое двухстороннее	1,959961	

Таблица 5

Анализ значимых отличий в показателях вины выжившего, отделения, гиперответственности и ненависти к себе по тесту IGQ в группе асоциальных и просоциальных мужчин с помощью Z-критерия

Показатель	Вина выжившего (IGQ)		Вина отделения (IGQ)		Вина гиперответственности (IGQ)		Вина ненависти к себе (IGQ)	
	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.
Среднее	73,17647	63,87255	51,00980	41,75549	50,38235	46,12745	43,16667	36,3627
Известная дисперсия	126,7	63,9	135,3	72	119,4	67,7	115,1	69,9
Наблюдения	82	74	82	74	82	74	82	74
Гипотетическая разность средних	0		0		0		0	
Z	6,8062		6,5125375		3,141613		5,052118	
$P (Z \leq z)$ одностороннее	5,04		3,71293		0,00084		2,19	
Z критическое одностороннее	1,644853		1,644853		1,644853		1,644853	
$P (Z \leq z)$ двухстороннее	1,01		7,42586		0,00168		4,38	
Z критическое двухстороннее	1,959961		1,959961		1,959961		1,959961	

на в группе мужчин (5,4), чем в группе женщин (5,01) (табл. 6).

Сравнение показателей склонности к переживанию вины различных типов (тест IGQ) выявило, что в среднем склонность к переживанию вины выжившего, вины отделения, вины ненависти к себе выше в группе мужчин, а склонность к переживанию вины гиперответственности в среднем выше в группе женщин. Так, склонность к переживанию вины выжившего в группе мужчин в среднем составила 63,87, а в группе женщин – 58,84; склонность к переживанию вины отделения – 41,725 и 40,29 соответственно; вины ненависти к себе – 36,36 и 33,78 соответственно; склонность к переживанию вины гиперответственности в группе мужчин в среднем составила 46,13, а в группе женщин – 47,84 (табл. 7).

Применение T-теста для оценки уровня значимости отличий в целом по уровню склонности к переживанию вины, измеренной по шкале «чувство вины» теста Басса–Дарки, в группе мужчин и женщин продемонстрировало наличие значимых отличий. $P = 0,048$, следовательно условие $p < 0,05$, задаваемое T-тестом, выполняется.

Анализ значимости отличий в склонности к переживанию различных типов иррациональной вины в группе мужчин и женщин показал, что результаты T-теста подтвердили нулевую гипотезу для вины выжившего ($P = 0$) и вины ненависти к себе ($P = 0,017736$). Для этих видов вины условие $p < 0,05$, задаваемое T-тестом, выполняется. При этом результаты T-теста опровергли нулевую гипотезу для вины отделения ($P = 0,250324$) и вины гиперответственности ($P = 0,060804$) (табл. 8).

Вместе с тем применение более жесткого критерия проверки гипотезы о среднем, где z расчетное сравнивается с z критическим, отбрасывает нулевую гипотезу для чувства вины, измеренного по тесту Басса–Дарки, так как в данном случае условие значимости отличий $|z| > 1,95996$ не выполняется, поскольку $z = -1,77$ (табл. 9).

Сравнение z расчетного с z критическим подтвердило нулевую гипотезу для вины выжившего ($z = -4,69275$) и вины ненависти к себе ($z = -2,25295$). В данном случае условие значимости отличий $|z| > 1,95996$ выполняется.

Таблица 6

Основные статистические показатели по шкале «чувство вины» (тест Басса–Дарки) в группах мужчин и женщин

Группа	Среднее	Стандартная ошибка	Мода	Медиана	Стандартное отклонение	Дисперсия выборки	Эксцесс	Асимметричность	Интервал	min	max	Уровень надежности (0,95%)
Женщины	5,0196	0,1519	5	5	1,5349	2,3560	-0,1196	-0,0167	8	1	9	0,3015
Мужчины	5,4019	0,1534	5	5	1,5495	2,4012	0,6588	-0,4399	8	1	9	0,3043

Таблица 7

Основные статистические показатели по шкалам вины выжившего, отделения, гиперответственности и ненависти к себе в группах мужчин и женщин

Показатель	Вина выжившего (IGQ)		Вина отделения (IGQ)		Вина гиперответственности (IGQ)		Вина ненависти к себе (IGQ)	
	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.
Среднее	58,843	63,87255	40,29412	41,72549	47,84314	46,12745	33,78431	36,36275
Стандартная ошибка	0,72262	0,791465	0,913306	0,840417	0,792577	0,814672	0,790478	0,827689
Медиана	58	65	41	41	47	46	34	35,5
Мода	58	65	45	41	47	46	35	32
Стандартное отклонение	7,29810	7,99340	9,22493	8,48779	8,004634	8,227786	7,983433	8,359247
Дисперсия выборки	53,26228	63,89449	85,08096	72,04271	64,07416	67,69647	63,7352	69,87701
Эксцесс	-0,61694	0,35341	-0,33459	0,51732	-0,41375	-0,47311	0,421792	-0,18845
Асимметричность	0,050244	-0,05432	-0,15196	0,43010	0,013228	-0,19294	0,731393	0,558545
Интервал	30	40	41	44	34	34	36	38
Минимум	45	43	19	24	30	29	19	21
Максимум	75	83	60	68	64	63	55	59
Уровень надежности (0,95%)	1,43348	1,57005	1,81175	1,66716	1,572259	1,61609	1,568095	1,641912

Таблица 8

Результаты анализа значимых различий с помощью T-теста

Mean	Std. Dv.	N	Diff	Std. Dv. Diff.	t	df	p
5,019608	1,534942	101					
5,401961	1,549576	74	-0,382353	1,934799	-1,99585	101	0,048642
58,84314	7,298101	101					
63,87255	7,993403	74	-5,02941	7,113585	-7,14050	101	0,000000
40,29412	9,223934	101					
41,72549	8,487798	74	-1,43137	12,50308	-1,15621	101	0,250324
47,84314	8,004634	101					
46,12745	8,227786	74	1,715686	9,138513	1,896105	101	0,060804
33,78431	7,983433	101					
36,36275	8,359247	74	-2,57843	10,80286	-2,41056	101	0,017736

Поскольку условие значимости отличий для вины отделения ($z = -1,15336$) и вины гиперответственности ($z = 1,509316$) не выполняется, то метод сравнения z расчетного с z критическим, так же как и Т-тест, не подтвердил нулевую гипотезу для данных типов вины (табл. 10).

Следовательно, в соответствии с обоими критериями, определяющими уровень значимости отличий (Т-тест и сравнение z расчетного с z критическим), между мужчинами и жен-

щинами имеются значимые различия в степени выраженности склонности к переживанию вины выжившего и вины ненависти к себе. Различия же в уровне выраженности склонности к переживанию вины отделения и вины гиперответственности уровня значимости не достигают.

Таким образом, полученные результаты позволяют заключить, что показатели уровня склонности к переживанию вины в целом (шкала «чувство вины» теста Басса–Дарки) и к переживанию

Таблица 9

Результаты анализа значимых отличий в показателях вины по тесту Басса–Дарки в группе мужчин и женщин с помощью Z-критерия

Показатель	Чувство вины (тест Басса–Дарки)	
	женщины	мужчины
Среднее	5,019608	5,401961
Известная дисперсия	2,356	2,4
Наблюдения	101	74
Гипотетическая разность средних	0	
Z расчетное	-1,770694336	
P ($Z \leq z$) одностороннее	0,038305725	
Z критическое одностороннее	1,644853	
P ($Z \leq z$) двухстороннее	0,076611449	
Z критическое двухстороннее	1,959961082	

Таблица 10

Анализ значимых отличий в показателях вины выжившего, отделения, гиперответственности и ненависти к себе по тесту IGQ в группе мужчин и женщин с помощью Z-критерия

Показатель	Вина выжившего (IGQ)		Вина отделения (IGQ)		Вина гиперответственности (IGQ)		Вина ненависти к себе (IGQ)	
	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.
Среднее	58,84314	63,87255	40,29412	41,75549	47,84314	46,12745	33,78431	36,3627
Известная дисперсия	53,26	63,9	85,1	72	64,1	67,7	63,7	69,9
Наблюдения	101	74	101	74	101	74	101	74
Гипотетическая разность средних	0		0		0		0	
Z	-4,69275		-1,15336		1,509316		-2,25295	
P ($Z \leq z$) одностороннее	1,35		0,124381		0,065609		0,012131	
Z критическое одностороннее	1,644853		1,644853		1,644853		1,644853	
P ($Z \leq z$) двухстороннее	2,7		0,248763		0,131218		0,024262	
Z критическое двухстороннее	1,959961		1,959961		1,959961		1,959961	

вины четырех иррациональных типов (выжившего, отделения, гиперответственности, ненависти к себе) значимо отличаются в группе просоциальных и асоциальных мужчин с преобладанием показателей в последней группе.

В целом выраженность склонности к переживанию вины (шкала «чувство вины» по тесту Басса–Дарки) несколько выше в группе мужчин, чем в группе женщин. Поскольку Т-тест подтвердил значимость выявленных различий, а сравнение с более жестким критерием *Z* их опровергло (в обоих случаях расчетные данные незначительно отличались от критических), то следует признать наличие неярко выраженных, однако значимых отличий между мужчинами и женщинами в уровне склонности к переживанию вины. Показатели склонности к переживанию иррациональных форм вины в группе мужчин и женщин парциально отличны. Уровень склонности к переживанию вины выжившего и вины ненависти к себе в группе мужчин и женщин отличаются значимо, с превалированием показателей в группе мужчин. В среднем склонность к переживанию вины отделения в группе мужчин выше, чем в группе женщин, а вины гиперответственности – ниже, чем в группе женщин. Однако показатели отличий по данным двум типам вины не достигли уровня значимости.

Таким образом, сформулированная нами в начале эксперимента гипотеза о существенных отличиях в уровне склонности к переживанию вины в группах респондентов с различными социальными и полоролевыми характеристиками подтвердилась. Данный результат соответствует позициям американских психологов об отрицательной взаимосвязи вины и показателей социальной адаптации, так как однозначные отличия в степени склонности к переживанию вины всех изучаемых

нами типов были выявлены в группе асоциальных, т.е. малоадаптированных в социуме мужчин по сравнению с группой просоциальных мужчин.

Библиография

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. С. 217.
2. Кон И.С. Открытие Я. М.: Политиздат, 1978. С. 367.
3. O'Connor, L., J. Berry, J. Weiss, M. Bush and H. Sampson, 1997. Interpersonal guilt: the development of a new measure. *Journal of Clinical Psychology*, 53 (1): 73–89.
4. Weiss, J., 1993. How psychotherapy works. *Process and Technique*. N.Y.; London: Guilford Press: 224.
5. Tangney, J.P., P. Wagner and R. Gramzow, 1992. Proneness to shame, proneness to guilt, and psychopathology. *Journal of Abnormal Psychology*, 101 (3): 469–478.
6. Zahn-Waxler, C. and G. Kochanska, 1988. The origin of guilt. In: R. Thompson (Ed.). 36th annual Nebraska symposium on motivation: Socio-emotional development (pp: 183–258). Lincoln: University of Nebraska Press.
7. O'Connor, L., J. Berry, J. Weiss, M. Bush and H. Sampson. Op. cit.
8. Beck, A.T., 1979. *Cognitive Therapy and The Emotional Disorders*. N.Y.: Nimes Mirror: 368.
9. Higgins, E.T., R.N. Bond, R. Klein and T. Stranman, 1986. Self-discrepancies and emotional vulnerability: How magnitude, accessibility, and type of discrepancy influence affect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 51: 5–15.
10. O'Connor, L.E., J.W. Berry, J. Weiss and P. Gilbert, 2002. Guilt, fear, submission, and empathy in depression. *Journal of Affective Disorders*, 71: 19–27.
11. Wertheim, E.H. and J.C. Schwartz, 1983. Depression, guilt, and self-management of pleasant and unpleasant events. *Journal of Personality & Social Psychology*, 45: 884–889.
12. Lynn, E., L.E. O'Connor, J.W. Berry, J. Weiss and P. Gilbert, 2002. Research report Guilt, fear, submission, and empathy in depression a, b, c, d, e. *Journal of Affective Disorders*, 71: 19–27.
13. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2012. С. 464.
14. Кемпински А. Психопатология неврозов. Варшава: Польское медицинское издательство, 1975. С. 400.
15. Изард К.Э. Указ. соч.
16. Пинт А. Из гусеницы в бабочку. Киев; М.: Софья, 2004. С. 416.
17. Хорни К. Концепция Сверх-Я. В Новые пути в психоанализе // Собрание сочинений: в 3 т. М.: Смысл, 1997. Т. 2. С. 187–210.
18. Tangney, J.P. and R.L. Dearing, 2002. *Shame and guilt*. N.Y.: Guilford Press: 228.

19. *O'Connor, L., J. Berry and J. Weiss*, 1999. Interpersonal guilt, shame and psychological problems. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 18: 181–203.
20. *Кемпински А.* Указ. соч.
21. *Weiss, J.* Op. cit.
22. *Ногерова М.Т.* Представления о субъекте затрудненного общения у учителей Кабардино-Балкарии: дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 1997. С. 278.
23. *Харрис Т.А.* Я – о'кей, ты – о'кей. М.: Академический Проект, 2014. С. 255.
24. *Weiss, J.* Op. cit.
25. *Хорни К.* Указ. соч.
26. *Фромм Э.* Человек для себя. СПб.: Астрель, 2012. С. 314.
27. *Miceli, M.*, 1992. How to make someone feel guilty: Strategies of guilt inducement and their goals. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 22: 81–104.
28. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. М.: Эксмо, 2012. С. 352.
29. *Лабунская В.А., Менджеричкая Ю.А., Бреус Е.Д.* Психология затрудненного общения. М.: Академия, 2001. С. 672.
30. *Короткова (Белинская) Е.В., Васильева О.С., Ульяницкий С.Л.* Оценка валидности и надежности опросника IGQ-6 (иррациональной межличностной вины) // Актуальные проблемы психологической диагностики: сб. статей. Ростов н/Д: Фолиант, 2001. С. 150–163.
- discrepancy influence affect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 51 : 5–15.
10. *O'Connor, L.E., J.W Berry, J. Weiss and P. Gilbert*, 2002. Guilt, fear, submission, and empathy in depression. *Journal of Affective Disorders*, 71: 19–27.
11. *Wertheim, E.H. and J.C. Schwartz*, 1983. Depression, guilt, and self-management of pleasant and unpleasant events. *Journal of Personality and Social Psychology*, 45: 884–889.
12. *Lynn, E., L.E. O'Connor, J.W Berry, J. Weiss and P. Gilbert*, 2002. Research report Guilt, fear, submission, and empathy in depression a, b, c, d, e. *Journal of Affective Disorders*, 71: 19–27.
13. *Izard, K.E.*, 2012. *Psychology of emotions*. St. Petersburg: published by Peter: 464. (rus)
14. *Kempinsky, A.* 1975. *Psycho-pathology of neuroses*. Warsaw: the Polish medical publishing house: 400. (rus)
15. *Izard, K.E.* Op. cit.
16. *Pint, A.*, 2004. *From a caterpillar to a butterfly*. Kiev; Moscow: Sofia: 416. (rus)
17. *Horney, K.*, 1997. The concept of Super-I. In new ways to psychoanalysis. *Collected works: in 3 vols. (vol. 2)*. Moscow: published by Smysl: 187–210. (rus)
18. *Tangney, J.P. and R.L. Dearing*, 2002. *Shame and guilt*. N.Y.: Guilford Press: 228.
19. *O'Connor, L., J. Berry and J. Weiss*, 1999. Interpersonal guilt, shame and psychological problems. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 18: 181–203.
20. *Kempinsky, A.* Op. cit.
21. *Weiss, J.* Op. cit.
22. *Nogeroва, M.T.*, 1997. Ideas about the subject of hindered communication of Kabardino-Balkarian teachers: Candidate's (PhD) Thesis in Psychology, Rostov-on-Don: 278. (rus)
23. *Harris, T.A.*, 2014. *I am OK, you're OK*. Moscow: published by Academic Project: 255. (rus)
24. *Weiss, J.* Op. cit.
25. *Horney, K.* Op. cit.
26. *Fromm, E.*, 2012. *A person for oneself*. St. Petersburg: published by Astrel. 314. (rus)
27. *Miceli, M.*, 1992. How to make someone feel guilty: Strategies of guilt inducement and their goals. *Journal for the Theory of Social Behavior*, 22: 81–104.
28. *Berne, E.*, 2012. *Games people play*. Moscow: published by Eksmo: 352. (rus)
29. *Labunskaya, V.A., Yu.A. Mendzheritskaya and E.D. Breus*, 2001. *Psychology of hindered communication*. Moscow: published by Academia: 672. (rus)
30. *Korotkova (Belinskaya), E.V., O.S. Vasileva and S.L. Ulyanitsky*. Measuring validity and reliability of IGQ-6 (irrational interpersonal fault) questionnaire. *Actual problems of psychological diagnostics: collected articles*. Rostov-on-Don: published by Foliant: 150–163. (rus)

Bibliography

1. *Abulkhanova, K.A.*, 1999. *Psychology and consciousness of personality*. Moscow: published by Moscow Psychological and Sociological Institute; Voronezh: MODEK: 217. (rus)
2. *Kon, I.S.*, 1978. *Revealing self*: Moscow: published by Politizdat. (rus)
3. *O'Connor, L., J. Berry, J. Weiss, M. Bush and H. Sampson*, 1997. Interpersonal guilt: the development of a new measure. *Journal of Clinical Psychology*, 53 (1): 73–89.
4. *Weiss, J.*, 1993. *How psychotherapy works. Process and Technique*. N.Y.; London: Guilford Press: 224.
5. *Tangney, J.P., P. Wagner and R. Gramzow*, 1992. Proneness to shame, proneness to guilt, and psychopathology. *Journal of Abnormal Psychology*, 101 (3): 469–478.
6. *Zahn-Waxler, C. and G. Kochanska*, 1988. The origin of guilt. In: R. Thompson (Ed.) 36th annual Nebraska symposium on motivation: Socio-emotional development (pp. 183–258). Lincoln: University of Nebraska Press.
7. *O'Connor, L., J. Berry, J. Weiss, M. Bush and H. Sampson*. Op. cit.
8. *Beck, A.T.*, 1979. *Cognitive Therapy and Emotional Disorders*. N.Y.: Nimes Mirrer: 368.
9. *Higgins, E.T., R.N. Bond, R. Klein and T. Stranman*, 1986. Self-discrepancies and emotional vulnerability: How magnitude, accessibility, and type of